

лежащего плода. Когда Карл вошел на престол, он нашел, таким образом, церковь в печальном состоянии. Лучшим доказательством упадка служат некоторые постановления Карла, в которых запрещаемы были духовенству некоторые преступления, как, например, мы здесь находим особые статьи, коими запрещается епископам увечить подчиненных им священников, посещать питейные дома, употреблять оружие. Часто законодательство здесь действует намеком, с заднею хитрою мыслью. Например, значительная часть франк[ского] духовенства предавалась страстно охоте; Карл В., находя это занятие несовместимым с их чином, в законодательстве прибегает, между прочим, к следующему постановлению: «Так как духовенство слишком много занимается охотою, а занятие это не совместно с его обязанностями, но м[ожет] быть иногда и полезно, выгодно, то аббатам и другим духовным лицам и епископам позволяется убивать лишь столько зверей, сколько нужно шкур для переплета их книг». Само собой разумеется, что это заставило многих духовных собирать значительные библиотеки. В 787 г. Карл издал знаменитое свое предписание о заведении школ при монастырях. В этой капитуляции есть какой-то особенный, отличный от других язык, ясно проглядывает здесь какая-то нетерпеливость, тревожность чувства: император молит епископов употреблять там, где недостаточны их увещания, пасторский жезл против ленивых священников.

И в 789 г. он издал знаменитый свой капитулярий об учреждении народных школ — эту великую хартию европейской цивилизации. Школы эти учреждались при церквях: священники безвозмездно обязывались учить в них народ *legere et cantare**. Замечательна эта последняя эстетическая сторона образования, на которую Карл обратил также большое внимание. С этой целью выписал он двух знаменитых певцов и под их ведение отдал образование народа в пении, завел при дворе своем знаменитую певческую и вообще не щадил ничего, чтоб образовать еще при себе деятельных сподвижников цивилизации и образования. Большая часть этих сподвижников Карла состояла из итальянцев и англосаксов. Первое место занимает здесь просвещеннейший член того времени монах Алкуин, англичанин, воспитанный в Йорке и вызванный Карлом для устройства всего, касавшегося образования (735—804). Что касается до самого Карла, то он не имел высокого образования, но имел, сколько ему было нужно; Эйнхард говорил, что он свободно <знал по-латыни> и говорил по-гречески. Этого было очень достаточно в то время. При дворе Карла образовалось также ученое общество, род академии, состоявшее из образованных членов духовенства, иностранцев, юношей, взрослых и воспитанных под надзором самого императора: таковы были Эйнхард¹, Ангильберт, даровитый юноша, женившийся также на дочери Карла Берте. Эта

* читать и петь (лат.).